

Унесенная скандинавским ветром

Автор:

Яна Егорова

Унесенная скандинавским ветром

Яна Егорова

Темная страсть #10

Липчанка Вера даже не подозревает, что, когда ей было двадцать лет, она прошла отбор среди золушек и успела примерить хрустальную туфельку, которая ей подошла по размеру. В силу обстоятельств заморский принц не смог ее найти в то время, однако по прошествии десяти лет, его друг случайно встречает Веру на своем пути. Поскольку друг когда-то обещал деду принца, человеку состоятельному и могущественному, помочь найти пропавшую золушку, боясь испортить свою карму, он устраивает встречу Веры и наследника империи яхтенного бизнеса. Хотя ни сам принц, ни Вера не догадываются о том, что судьба уже давно выбрала их друг для друга. Сегодня ей тридцать, недавно она потеряла приличную работу, а теперь еще и новая беда – их небольшое швейное предприятие в Липецке купила скандинавская компания и первым делом новое руководство начало свою работу с тотальной зачистки среди сотрудников.

Яна Егорова

Унесенная скандинавским ветром

Глава 1

Липецк, 15 июля

Заправочная станция на улице Зои Космодемьянской

Мужчина средних лет в расстегнутой на выпуклом животе розовой рубашке расплачивался на кассе заправочной станции. Он широко улыбался молоденькой продавщице, прикладывая карту к терминалу. Машинка издала звук, означавший списание, в его случае, вполне немалой денежной суммы.

– Я бы оставил на чай, крошка, – причмокнул он губами, – но наличность совсем не ношу с собой. Однако, если бы ты черкнула на чеке свой телефончик, я бы подъехал вечерком и подвез тебя домой. В благодарность.

Девушка тоже улыбнулась состоятельному покупателю. Она видела в окно, на каком красивом черном джипе тот подъехал к дверям их заправочной станции. Мужчина опустил свой локоть на стойку с мыслью построить продавщице глазки, как вдруг позади него раздался осторожный кашель. Руслан Константинович Бесихвостов обернулся. Если бы кашель был мужским, он бы даже не отреагировал, Бесихвостова в его окружении никто не посмел бы назвать человеком нерешительным или боязливым. Но женский кашель, это другое дело. Знакомиться с красотками он любил. И даже карантин во времена пандемии не удержал этого жизнерадостного человека от любовных походов.

Как и обычно, чуйка Руслана Константиновича не подвела. Позади стояла довольно молодая, стройная женщина. Она была моложе его, мужчина не дал бы ей больше тридцати. Черная деловая юбка отлично сидела на узкой талии, ее скромная длина открывала потрясающие ноги представительницы прекрасного пола. Глубокие синие глаза могли бы конкурировать в борьбе за его внимание со средних размеров грудью, которую скрывала белая шелковая блузка, но в случае с Бесихвостовым глаза все же проиграли. Его жадный взгляд от ног и талии напрямую отправился к груди, где и намертво застыл.

– Чтоб меня разорвало... – пробормотал мужчина, бесстыже выпучив глаза на женские прелести.

Обладательница красивого тела и шикарной косы до талии, смутившись, протянула на кассу то, что у нее было в руках – упаковку гигиенических пакетов.

Продавщица, не скрывая неудовольствия, рассчитала покупательницу, та под жадным взглядом Бесихвостова быстренько спрятала покупку в дамскую сумочку и вышла на улицу.

– Так что, номер телефона писать? – довольно визгливым голосом поинтересовалась кассир, как только за незнакомкой звякнул колокольчик, что они с коллегами повесили над входной дверью еще в прошлом году.

– Угу, – пробормотал Руслан Константинович. – Пиши, только очень быстро, я спешу!

Не глядя вырвав у продавщицы чек с недописанным на нем номером телефона, Бесихвостов поспешил за красавицей с косой. Он проследил за ней, следуя на некотором расстоянии, пока красотка не скрылась в длинном производственном двухэтажном здании с синей крышей. Возле входной двери висела табличка «Швейное предприятие «Черный парус»». Выждав несколько мгновений, Руслан Константинович зашел внутрь, где тут же уткнулся в ворота проходной. Безобидный седой старичок, сидевший на стуле сторожа, грозно потребовал:

– Пропуск! Вы к кому?

Бесихвостов приблизился, облокотился на стойку, которая их разделяла и спросил доверительным тоном:

– Отец, мне туда не надо. Слушай, женщина сейчас красивая зашла, она кто будет?

– А что? – лукаво заулыбался старичок, оценив золотые часы на запястье вошедшего. – Понравилась?

– Ну... Да. Так, не скажешь, как зовут красавицу?

– Вера Андреевна зовут, она у нас в бухгалтерии работает. Очень хорошая девочка. Вот такой души человек! Никогда слова грубого не скажет, на работу приходит вовремя.

– Вера, говоришь... – пробормотал Бесихвостов, будто бы что-то вспоминая. – Андреевна... В бухгалтерии, говоришь...

Немного помолчав, что-то прикидывая в голове, Бесихвостов посмотрел на старика:

– А чем ваше предприятие, говоришь, занимается?

– Так, парусы шьем! Неужели не знаешь? Возле двери табличка, прочитал бы!

– Ага... – снова пробормотал Руслан Константинович. – Ну, спасибо тебе, отец. Буду должен. Мелочи, прости, не ношу с собой, а то бы сразу отблагодарил.

Бесихвостов покинул здание и вернулся к машине. Сев за руль, не спешил заводиться, опустил боковое стекло и посмотрел на небеса, на которых в этот погожий день не было ни единого облачка.

– Нет, серьезно?! – обратился он к небу. – Ганнар! Ты вот прямо сейчас решил напомнить мне о моем обещании? Ах ты, старик хренов! Почему этим должен заняться я? Значок у нее на блузке и что?! Синяя пуговица с белой яхтой, ваш фамильный знак, – передразнил Бесихвостов некогда неоднократно услышанные им слова. – Подумаешь?! Это еще не повод вызывать его сюда! Ганнар! Ты же уже давно помер, десять лет прошло! Какого черта? Почему ее найти должен был именно я?! У меня сейчас и у самого проблем хватает!

Руслан Константинович в сердцах достал из кармана сигарету и закурил. Сделал глубокую затяжку, посмотрев в сторону здания через дорогу, синюю крышу которого с самого утра раскалило летнее солнце.

– С другой стороны, и деньги мне сейчас не помешают. Времена такие пошли, пандемия чертова... Швейное предприятие... И телочек там наверняка много... Симпатичные должны быть.

Еще несколько минут Бесихвостов разворачивал внезапный план в своей голове. В результате размышлений его сальная ухмылка подперла небритую щеку мужчины, и он негромко произнес:

– Ладно, Ганнар. Сделаю тебе одолжение. Но учти, должен мне будешь!

Выбросив окурок в окошко, Бесихвостов завел двигатель своего черного джипа.

Глава 2

Липецк, 1 декабря

Нижний парк

Хорошо, сегодня получилось встать немного пораньше, успею и в душ, и даже позавтракать. Мой обычный график – в шесть утра подъем и через пять минут я уже на пробежке. Привычный ритм жизни, к которому меня приучили в школьные годы, когда я фанатично занималась гимнастикой. В двадцать лет я должна была забыть о своем увлечении спортом, беременность выбила из колеи. Сейчас мне тридцать, я мать-одиночка двух почти очаровательных девятилетних близняшек. Почему почти? Хотя бы потому, что мои белокурые красавицы в этом году совсем меня с ума свели. Они обе учатся в четвертом классе. Как я мечтала, чтобы их перевели на домашнее! Ведь в сентябре их запихнули в один класс с их братиком. Теперь что ни день, то драка и звонок от директора на мой телефон. «Ваши девочки... Если вы не решите этот вопрос... Дойдет до полиции... Мы должны будем принять меры...».

И, естественно, меры примут в отношении меня и моих близняшек, а вот их братику не сделается ничего. Почему так? Да потому, что их отец, будь он неладен, живет с матерью их брата, а не с нами! Честь жить с Ерохиным! Нет... Надо все-таки девичью фамилию вернуть.

Остановилась на небольшой площадке, чтобы сделать утреннюю растяжку. Потом побегу домой, душ, переоденусь и на работу. Два автобуса, и я на месте.

Безусловно, могла бы спать подольше и не заморачиваться на зарядке, все равно от этого толку нет. От красивой фигуры. Я делаю это для здоровья, а не для мужика. В нашем городе после тридцати на нормального мужика рассчитывать не приходится. На него здесь столько желающих и как показывает

мой опыт, красивая фигура – не гарант того, что выберут меня. Мне было двадцать, когда без памяти влюбилась в Ерохина, забеременела от него. Как выяснилось, не только я. С разницей в неделю его любовница, которая теперь стала его женой, а я попала в список бывших, родила ему сына. Гордость! Как же. Теперь мы живем в одном городе, наши дети учатся в одном классе и ненавидят друг друга. Их папаша денег не дает никому, хоть и работает на «Металлургическом комбинате», не забывает у меня в конце каждого месяца выпрашивать деньги. А я вот уже скоро полгода, как живу на двадцать тысяч в месяц. Если бы не бабушкина пенсия, не знаю, как бы мне удалось продержаться. Спасибо моему бывшему руководству! Подсобили с увольнением и дальнейшими рекомендациями. Раньше я работала в бухгалтерии строительной компании, той самой, что построила новый район в Липецке. Зарплата была в два раза больше. После смерти мамы я хотя бы могла содержать семью. А теперь и этого не могу. Мои благодарности одному... нехорошему человеку, которому я отказала на корпоративе в том, чтобы отдаться ему на директорском столе. Вот теперь единственные, кто меня взял на работу в нашем крохотном городке – это швейное предприятие. На этой работе нет ничего радостного. Совсем. Одна мука. Я всю жизнь мечтаю о море, о яхтах, знаю о них все. Теперь я даже работаю там, где шьют для яхт паруса, а сама... за всю жизнь даже палец в морскую воду не окунула.

Сделав несколько упражнений, выпрямилась, чтобы немного восстановить дыхание. Откинула косу назад – вечно мне мешается. Сейчас совсем раннее утро, выпал первый снег. Даже не снег, снежинки. В Нижнем парке спортсменов обычно не очень много. Так, любители. Тот, кто показался только что в конце дорожки, был редким исключением.

Мое внимание приковала манера его бега. Правильная посадка, легкий шаг, ощущение, что парит, а не бежит и может это делать бесконечно. На нем цвета свежего асфальта спортивный костюм и серые, почти не приметные кроссовки. Никаких опознавательных знаков на одежде – марки не видно. Сразу понятно, человек вышел на пробежку, взгляд отсутствующий, под тонкой материей угадываются красивые линии крепких мышц. Наушниками даже не пахнет – сейчас все, кто бегают, старается показать свою состоятельность, и делают это, демонстрируя костюмы от известных марок или дорогую технику в ушах. У этого нет ничего. Я прекрасно знаю, что на другой стороне парка расположился отель «Mercure», скорее всего постоялец, европеец, не иначе. Правда, крупноват для европейца.

Через несколько секунд его высокая фигура промелькнула совсем поблизости. Я ожидала, что по ноздрям ударит запах острого мужского пота – но ошиблась. Ничего, кроме приятного аромата дорогого одеколона. При этом мужчина весьма крупный, я бы смела предположить, что он выше моего бывшего начальника, а тот был под метр девяносто.

На моих щеках по неизвестной причине заиграло смущение. Неужели, это запах его одеколона? Или это все взгляд его глаз? Такой застывший, замерзший, не выражающий ничего, кроме холодного высокомерия. Не зря говорят, что в нашем городе люди не отличаются особой доброжелательностью. Говорят, что это все выбросы от металлургического производства, и смертность у нас от онкологии повышенная, врачи уже бьют тревогу. Хотя «эксперты» утверждают, что между тем и этим связи нет никакой. Производство не может навредить человеческому здоровью. Как сказать. Несколько лет назад я похоронила маму. Онкология дыхательных путей. Есть ли здесь связь? Есть ли связь с настроением липчан и производством?

Рассуждая о своем, я завершила пробежку, заскочила домой, переоделась и побежала на тридцать третий автобус. Две остановки и пересадка на сороковой, а там по прямой дороге на работу. Выскочила из автобуса и ускорила шаг по направлению к двухэтажному зданию с синей металлической крышей. Сегодня дует очень холодный ветер. Тело после пробежки успело остыть, так что я, как и все мерзну. У самого порога, как только схватилась за белую ручку двери, отвратительный холодный ветер умудрился скользнуть мне прямо за воротник. Поежилась, уже переступая через порог и тут же остановилась.

– Здравствуйте, – произнес мой рот машинально.

Дело в том, что на месте старенького сторожа Михаила Васильевича, сейчас стоит мужик в костюме из охранной фирмы «Бешенные ястребы», которую за особую жестокость знает весь наш город. Особенно этого мужика.

– Пропуск, – выплюнул он мне.

– А где Михаил...

– Пропуск! Если нет, вали отсюда. Звони руководству. Есть – проходи. Но сначала сумку открой. Теперь здесь новые правила.

Я не стала ему перечить. Открыла сумку, пропуск у меня всегда с собой, я во всем люблю обязательность, в отличие от большинства наших сотрудников, у которых сегодня, судя по всему, будут немаленькие сложности с проникновением в здание.

– Теперь так будет всегда, – бросил мне в спину новый охранник поучительно. Я прошла к лестнице, но не направилась сразу наверх, а остановилась у узкой двери в комнату сторожа, она была приоткрыта. Так и есть! Михаил Васильевич был тут, растирая скупые слезы по морщинистым щекам, он собирал с полок свои пожитки, накопленные здесь за годы верной службы.

– Михаил Васильевич, что случилось? Я могу чем-то помочь? Обидел вас этот звероящер?

– А? – он будто даже не увидел меня, отвернулся, чтобы не глазела на его слезы. – Это ты, Верочка. Нет, не обидел. Ванька только с виду грозный, а так даже целый час дал вещи собрать. Выгнали меня. Взашей. Ни за что и ни про что. Купили нас. Все, теперь новое руководство везде своих людей ставит. Кому нужен старый Михаил Васильевич? Теперь завод переоборудуют, новые станки привезут, охрана серьезная нужна. Они считают, мы с Петром больше не сила.

«Петром» Михаил Васильевич называл свой служебный пистолет. Не раз показывал его нам. А в конце лета на корпоративе за городом, даже пострелять дал тем, кто был трезвым. Так что его «напарника» все предприятие знало.

– Куда вы теперь?

– Домой, куда же еще. Буду новый объект искать. Не такой серьезный.

Я впервые услышала, как старик всхлипнул. Несчастно так, потерянно.

– Михаил Васильевич, вы не расстраивайтесь. Я забегу к вам на днях, вместе подумаем, помогу вам резюме разослать.

– Чего? – переспросил сторож, проработавший на этом предприятии последние двадцать лет и даже не слышавший такое необычное слово, как «резюме».

– Не берите в голову, Михаил Васильевич. Вы просто сейчас не расстраивайтесь, идите домой, отдохните, а позже я к вам заскочу.

Глава 3

В тусклом коридоре, на втором этаже меня поймала Трошина, юрист «Черного паруса» и всучила папку с документами.

– Вера! В бухгалтерию, к себе? Вот, бумагихвати, передашь своему Рустаму Николаевичу!

– Хорошо.

Отдавая папку, подмигнула мне:

– Там и тебе кое-что. Поймешь. Правда сейчас у нас будут такие пертурбации, что не до женского веселья, но дома, перед сном самое то.

Я забрала папку, но не успела спросить про «самое то», как Светка, Светлана Аркадьевна, умчалась в сторону кабинета руководства. Могу себе представить! Если уже уволили Михаила Васильевича, если и вправду нас купили, то у моей Светы сейчас настоящий дурдом. Я с сочувствием посмотрела вслед удаляющейся пухленькой блондинки с каре и на высоких каблуках, в которых она, такое ощущение, родилась. Из-за своего невысокого роста Света всегда ходит на каблуках. И даже лютой зимой, когда ногу можно сломать на покрытом льдом асфальте, она их не снимает. Порвет колготки, обязательно упадет пару раз, но каблукам не изменит ни за что. Такой уж у нее пунктик, у моей соседки по лестничной клетке и подруги детства. Именно так, после громкого увольнения из строительной компании, меня в этом городе никто не хотел брать на работу. Здесь у нас большинство предприятий, где деньги платят, а не набирают рабов, берут на должности только своих. Мне в этом плане не повезло бы, если бы не было Светки. Спасибо ей, пристроила в «Черный парус», иначе не видать мне даже той зарплаты, которая все же у меня есть.

На втором этаже, где в здании располагалась вся административная часть, сегодня было необыкновенно тихо. И так рано, а все уже на месте. Даже мой непосредственный шеф. Мы сидим с ним в одном крохотном кабинете. Обычно я прихожу раньше всех, этот понедельник стал исключением. Вот его куртка висит на вешалке, рабочий компьютер уже гудит, а на столе одиноко грустит чашка с нетронутым кофе. Видимо, его сорвали прямо отсюда. Поскольку мне пока ничего не сообщали, ведь я лишь помощник бухгалтера, потому и не должны были, отнесла папку, что дала мне Трошина ему на стол, совершенно позабыв о том, что внутри меня ожидал какой-то сюрприз. Не имея срочных указаний, я сразу приступила к работе. Где-то через час в кабинет ворвался Обольщевский, наш главный и единственный на предприятии бухгалтер.

– Все, Ерохина! Нам полный... трындец!

Рустам рухнул в свое кресло, и достав из верхнего ящичка стола салфетку, принялся вытирать свое лицо, в эту секунду буквально утопавшее в поте.

– И вас с добрым утром, Рустам Николаевич.

Он даже не отреагировал. Вообще, Рустам не злобный. Он старше меня на каких-то четыре года, но к этому возрасту, как большинство липецких мужиков, успел перепробовать себя в большом количестве отношений. Не так давно он развелся в третий раз, у него есть дети и постоянная любовница, но это не мешает Обольщевскому искать новую пассию. Вопреки своей громкой фамилии Рустам весьма неказист. Он невысокий, не толстый и не худой, довольно рыхлый, что свойственно человеку при постоянном сидячем образе жизни. Волосы на его голове уже не первый месяц продолжают свою экстренную капитуляцию, чего не скажешь по неопрятным усикам, которые, такое впечатление, растут сразу из ноздрей. К этому комплексу можно представить довольно заметное косоглазие и поискать в нем ту самую изюминку, за что женщины бросаются под него, как под поезд.

– Какое, к черту, доброе утро?! Ты слышала, что происходит? Все! Новое начальство у нас. Теперь, считай, все по острию ножа ходим. А ведь так хорошо жили без них. Какого черта наш Богдан Ярославович решил нас продать? Старый дьявол! Не слышит, наполовину не видит, а все туда же, за денежками иностранными потянулся.

- Может потому и потянулся, что в восемьдесят три года уже пора отдохнуть?

- О, да! Притула теперь отдохнет! Наотдыхается за всех нас, а вот мы напашемся!

Я развернулась к нему на стуле:

- Так кто нас купил? Не расскажете?

- Не знаю, Верочка, не знаю! Представляешь? Все как всегда! Фирма зарегистрирована черт знает где, деньги и указания приходят оттуда же. Назначили нам местного директора - Руслана Константиновича Бесихвостова. Утром нового охранничка на входе видала?

- Да.

- Вот, это только начало! Теперь у нас будет введена строгая система штрафов. За опоздания, за невыполнение плана, за брак на производстве и так далее. Веселенькая картина? А? Но, единственное, что хорошо, я слышал, новое оборудование завезут, ремонт сделают и зарплаты немного повысят.

- Насколько?

Пожалуй, этот вопрос меня сегодня интересует больше остальных. Может быть не все так плохо. Я на работу не опаздываю, обязанности исправно выполняю, романов на рабочем месте не завожу. В этом смысле ко мне не подкопаешься. Если, конечно, новому руководству не захочется вдруг заменить меня своим человеком. Тогда... Тогда остается лишь вариант «б», который я отмела благодаря Светке. Воронеж. Город побольше, работа там есть. Только придется оставить близняшек с бабушкой. Да и бабушку бросать не хочется. Потом, когда смогу дочерей забрать...

- Это нам еще сообщат, а мы остальным. Ты, Верочка, лучше молись, чтобы нас с тобой под шумок не выгнали поганой метлой. А то могут! Еще как могут! Бесихвостов тот еще тип, рожа у него хитрая такая... Часы дорогие. Но, явно он кому-то подчиняется. Слишком уж не соответствует его рожа всему этому списку новых правил. Все четко выверено, на каждого сотрудника предоставить

отчет, а сколько нам с тобой отчетов надо приготовить, отнести и разъяснить. О... Веселимся, дорогая! И все это счастье под самый конец года! С понедельничком!

Глава 4

– Вера Андреевна? – в трубке проскрипел до боли знакомый голос классной руководительницы моих близняшек.

– Доброе утро, Аделаида Марковна.

– Для кого как, Вера Андреевна. Догадываетесь, почему я звоню? Понедельник, Вера Андреевна, а у нас опять двадцать пять. Мы ведь с вами на прошлой неделе встречались уже? Я с вами чаще вижу, чем со своей мамой, представьте себе.

Ох, как много мне хотелось бы ей сказать на это! Что ни день, то разборки в школе. Снова сынок Ерохина их задирал. Папка его науськивает за выходные против сестер, а сыночек по понедельникам устраивает новые скандалы. И других детей подговаривает. Мои девочки первое время держались, слушая, как их перед всем классом поливают грязью. Мама у них известная на весь город... И денег у них нет, одеваются из помойки. На себя бы посмотрел, маленький проныра. Его папка до сих пор у меня ему на новые джинсы и ботинки деньги одалживает. А уж если в классе на что-нибудь скидываться надо, то я обычно отвечаю за всех Ерохиных. В такие моменты, у меня оказывается не двое, а трое детей.

– Представляю, Аделаида Марковна. Может быть, не надо на этот раз встречаться? Я поговорю с Катей и Леной. Понимаете, завал на работе.

– Простите, Вера Андреевна, на уступки пойти не могу. Ваши дети устроили безобразие – родители должны явиться.

– Но у них и отец есть...

– Бросьте, Вера Андреевна. Вашему Ерохину я уже звонила. Мертвый номер. Вы, конечно, можете не являться, но, если мне придется отчислить ваших дочерей, не обессудьте. Думаю, вы не станете доводить до крайностей. Вопреки слухам я вас знаю давно и в эти глупости не верю. Вы хорошая, положительная женщина, – она вздохнула. – Как и многие в нашем городе. Никуда, Вера Андреевна, нам с вами от этого не деться – мужчины здесь будут вертеть нами как захотят. Но это дела семейные или рабочие. Материнский же долг у нас должен оставаться на первом месте. Так что жду сегодня вас и Анастасию Ерохину к пяти часам.

– Хорошо, Аделаида Марковна, я приеду. До встречи.

Я положила трубку и развернулась к непосредственному начальнику:

– Рустам Николаевич, отпустите меня сегодня на часик пораньше? Меня снова в школу вызывают, надо успеть к пяти...

Обольщевский повернул голову, но его глаза с легким косоглазием так и не состыковались на моем лице.

– Радость моя, конечно, отпущу! Бесихвостов тоже не будет возражать! А еще пожалеет, и велит премию тебе выдать, – он произнес это настолько елейным тоном, что дальше мог бы не продолжать, мысль была ясна. Поспешила я. – Если хочешь лишиться этого места, конечно, иди! Но я тебя прикрывать не стану! Верочка, скажи честно, ты решила меня добить этим утром, и плюс к чертовым пертурбациям, к снегу на дорогах, из-за которого я сегодня чуть не влетел в чей-то гелик, решила добить и довести до инфаркта?! Звони своему бывшему, пусть сходит в школу в кои-то веки! А сама сегодня и минимум весь месяц по струнке ходи! У нас сейчас с тобой проверка за проверкой пойдет! А ты пораньше с работы?! Совсем, баба, ума лишилась?!

Он покраснел, побагровел, покрылся пеленой пота и тяжело задышал. Черт. Как бы не было противно, а ведь он прав. Что же мне делать? Набрать Аделаиде Марковне и извиниться, просить прийти в другое время? Нет, она ждать не будет. Позвонить Ерохину? Как же! Он никогда мне не помогал и девочки его мои не интересовали, с чего бы сейчас чему-то измениться? Че-е-ерт.

Развернулась обратно к своему монитору. Взгляд зацепил фотографию яхты у меня на стене. Белая яхта была сфотографирована в одном из знаменитых фьордов близ Норвегии. Это очень старое фото, ему уже лет десять. Да... точно десять лет. Оно порвалась с одного конца, я нашла в сети tutorial и запаяла его в пластик. Обычный пакет и утюг. Это хорошее воспоминание. Согне-фьорд, один из тысячи норвежских фьордов, и один из самых красивых. Второй по величине в мире, его длина двести четыре или двести пять километров – половина пути от нашего Липецка до Москвы. Потрясающая долина и горы, которые отражаются в зеркальной поверхности воды. Этот фьорд начал образовываться более двух с половиной миллионов лет назад. Как же я хотела там побывать и все увидеть собственными глазами! Надо же, когда-то у меня был шанс. Даже билет, который висит дома, в моей комнате на стене, точно так же запаянный в пластик. Мама говорила, что я зря не поехала тогда. А я не могла! Как? При всем желании, у меня бы это не получилось.

Мне было в ту пору двадцать лет. Я мечтала о яхтах и путешествиях по фьордам. Читала о них все. Но эти мечты были недостижимы, для меня, для обыкновенной липчанки. В то время в моей жизни появился Ерохин. Я без памяти влюбилась и в то же время случайно наткнулась на одном из сайтов на викторину. Розыгрыш поездки в Норвегию. Для участия нужно было всего-то ответить на сотню вопросов о фьордах и яхтах за определенный отрезок времени. А еще почему-то участвовать могли только девушки и женщины. Начиная от восемнадцати лет. Мне показалось это странным, но я все равно участвовала. Потратила час и... через несколько недель мне пришло сообщение, что победила! Вот оно! Я скакала по дому от радости. Так доскакалась, что меня вырвало. Потом еще и не раз. А на следующий день узнала, что беременна. Так моя мечта умерла. Билет пришел по почте. В письме была открытка и еще маленький значок, синяя пуговица с изображением крохотной белой яхты по центру. Меня ждали в Норвегии, в этот же момент моя необычная беременность выворачивала меня наизнанку – роды близняшек молоденькой дурочке дались очень нелегко.

Жалею ли я, что не поехала? Изменилась бы моя судьба, если бы отправилась в то долгожданное и невероятное путешествие? Не могу знать. Но какими бы ни были мои проблемы сегодня, я так или иначе благодарна судьбе за подарок в виде моих Ленки и Кати. Десять лет назад я пообещала себе, что когда-нибудь накоплю достаточно и все же отправлюсь посмотреть на фьорды.

Задумчиво провела пальцем по фотографии яхты на стене – да, уж... пока это обещание мне не удалось реализовать в жизни.

– Ерохина, звони бывшему, не терзай мои нервы! Успокой меня, что ты сегодня не соскочишь и не заставишь отчитываться и краснеть перед новым начальством.

– За что краснеть перед новым начальством, а, Обольщевский?

Мы с начальником синхронно задрали головы – на пороге материализовался мужчина в кричащем бежевом в золотую полоску костюме. Мне показалось, что я его уже где-то видела. Хотя, это не удивительно. В Липецке так или иначе все друг с другом сталкивались. Вполне может быть, что на прошлой работе...

– А вы кто? – помахал в мою сторону пальцем пришедший.

– Ерохина, Вера Андреевна, – Рустам Николаевич подпрыгнул со своего места. – Помощница моя. Бумажных дел у нас на предприятии много, трудимся все вместе.

Новый начальник приподнял бровь и потер подбородок:

– Ерохина, значит? Запомню. Так, Обольщевский – у вас есть уже хоть какие-то бумаги, которые вы можете мне отдать?

– Никак нет... я же только что вернулся с планерки, Руслан Константинович.

Позади, как я понимаю, Бесихвостова, нашего нового директора, возник другой человек. А вот его я точно уже успела где-то увидеть. Только теперь, в теплом свитере и брюках, он выглядел несколько иначе, чем утром в спортивном костюме. На пробежке его бледные щеки горели, сейчас же матовая кожа стала совсем ледяной. Как, впрочем, и взгляд. Его короткие светло-русые волосы больше не скрывала вязанная шапка, сейчас он был в меру аккуратно причесан и гладко выбрит. Кто он? Секретарь Бесихвостова? Почему же тогда в джемпере? На пиджак денег не хватило? Я только теперь подумала, что могла ошибиться – в парке на пробежке его одежда могла быть простой именно потому, что она таковой и являлась. Я не думаю, что Руслан Константинович нанял его за большие деньги.

– Хотя, погодите... Вот папка, здесь кое-что есть, да, Вера Андреевна?

– Эту папку передала Светлана, – подтвердила я и повернулась ровно в тот момент, как произошла настоящая катастрофа!

Обольщевский схватил папку трясущимися от волнения перед руководством руками, поспешил к Бесихвостову, споткнулся о провод, который сколько я здесь работаю, так он и не сподобился как-то научиться обходить и... выронил папку, что тут же улетела на пол. Листы документов высыпались, а вместе с ними и еще кое-что, о чем мне говорила Света.

– Так, так... – ухмыльнулся Бесихвостов, быстро присев и подобрал с пола именно мой сюрприз, переданный мне подругой. – Так вы озорник, Рустам...

– Николаевич, – проблеял Обольщевский, ползая по полу на коленях и собирая листы. – Нет, нет, Руслан Константинович. Я таких вещей не смущаюсь, чисто по-мужски поймите меня, но это не мое. Верочка, это же ты документы мне на стол положила?

Трое мужчин уставились на меня. В руке у Бесихвостова была книга, на обложке которой красовалась надпись: «Тысяча и одна репетиция в духе БДСМ».

Глава 5

– Интересуетесь беллетристикой? – Руслан Константинович уставился на меня неестественно голубыми глазами. Линзы?

– Немного, извините.

– А... Ничего, как вас?

– Вера Андреевна.

Я не вставала, ждала, что начальник сам отдаст книгу. Не стану же я, в конце концов, вырывать ее у него из рук.

– Люблю людей нестандартного мышления, – повертев творение неизвестного пока мне автора в руке, Бесихвостов подмигнул и вернул мне книгу. – Хорошо, это мы с вами обсудим позже.

Он принял от Обольщевского документы, даже не удостоив того внимания, и спросил меня:

– Возможно, есть какие-то вопросы? Пожелания? Пока я здесь, имеете уникальную возможность настучать на своего начальника, пожаловаться на условия труда и поделиться мечтами.

– Нас с Верой Андреевной все устраивает, – мгновенно вмешался Рустам Николаевич. – Никаких жалоб нет!

– А я не вас спрашиваю, Обольщевский. С вами все и так понятно, я вас долго слушал. Теперь хочу услышать мнение других работников. Так, Вера Андреевна? Чего же вы желаете?

Я прекрасно понимала, что просить повышения заработной платы бесполезно – где угодно, но не в этом городе. К тому же нет у меня никаких особых заслуг на предприятии, чтобы что-то просить. Обязанности были оговорены при приеме на работу, под этими условиями я подписалась. Есть еще один момент – если попросишь повышения, тут же получишь предложение, от которого не сможешь отказаться. Бесихвостов уверенный в себе, женщин явно любит и использует. Так что – чем больше будешь просить, тем больше будешь должен. А если попросишь совсем немного...

– Есть кое-что. Могу ли я уйти сегодня на час раньше с работы?

Новое руководство с пролысиной на голове расхохоталось грубым басом:

– Сегодня и так каждый день, моя милая Вера Андреевна?

– Просто Вера Андреевна, – без улыбки поправила его я. – Нет, надеюсь только сегодня. По семейным обстоятельствам.

– Что? – не переставал веселиться Бесихвостов. – Супруг соскучился и срочно вызывает?

– Классная руководительница соскучилась и срочно вызывает.

Не ожидала от себя, что буду цедить сквозь зубы новому шефу. Отшатнулась немного, потому что его молчаливый сопровождающий с холодным лицом прошел мимо меня, прогулялся по нашему крохотному кабинету и вскоре вернулся обратно, остановившись сбоку от моего рабочего стола и лицом к нашему общему руководству. Хоть я смотрела на Бесихвостова, но краем глаза не могла не заметить, как палец нового сотрудника, которого утром имела счастье повстречать в «Нижнем парке», коснулся обложки неприличной книги.

– Только не говорите, что у вас есть дети! Ни за что не поверю, – Руслан Константинович вместо того, чтобы разрешить мне уйти или запретить, перешел к откровенному флирту.

Ох, плохо дело. На прошлой работе подобные приставания хотя бы скрывались от других, Бесихвостов, похоже, не намерен прятать или как-то преуменьшать свои подвиги.

– Есть. Две дочери.

– Они должны быть совсем крохотными, – снова подмигнул руководитель.

– Девять лет каждой, – отрезала я. – Так могу я уйти пораньше? Если это необходимо, завтра приеду раньше на час и отработаю все, что сегодня не успею.

Он как будто не услышал меня, пробормотал вслух:

– Девять, говорите... Ну, да... Ну... да...

Бормотал какую-то тарабарщину и вдруг встрепенулся:

– Да, хорошо, идите. Больше сказать ничего не желаете?

Помотала головой – спасибо и на этом.

– В таком случае, – он посмотрел на своего подчиненного, застывшего у моего стола, – идем?

Тот кивнул, оба вышли из кабинета, а Обольщевский, как только закрылась за ними дверь, рухнул где-то позади меня на колени.

– Что же ты делаешь, Верочка?! В первый же день!

– Рустам Николаевич, отпроситься с работы не является действием запрещенным. Он мог мне запретить, в конце концов, если не был с чем-то согласен.

– Запретить? Верочка! А книга? Ты зачем подложила ее в папку с документами?! Еще и не сказала мне, хоть бы намекнула!

– Я не специально, извините меня, Рустам Николаевич.

– Да уж, не специально, – он все еще ворчал, когда помогала ему встать на ноги, у этого совсем еще не старого офисного повесы еще и спину прихватило, – ладно, должна мне будешь. Смотри, Ерохина, больше меня так не подводи!

В четыре, как и было обещано, я собралась смыться с работы. Весь день там творилось что-то невообразимое, несколько увольнений, работники на ушах. Люди штурмовали бухгалтерию с вопросами и жалобами, каждый боится за свою шкуру. После школы мне бы сегодня забежать к Михаилу Васильевичу. Это в идеале. Если успею. А еще бы близняшкам по ушам надавать за очередной скандал. Я верю, что они не виноваты, но они умнее и должны думать наперед.

Выскочив из кабинета, сбежала по лестницы со второго этажа, а на проходной столкнулась с «Ваней», как назвал его наш теперь уже бывший сторож. Он выслушивал указания от нового руководства в лице Бесихвостова, стоявшего тут же в шубе, наброшенной на плечи поверх дорогого костюма.

– Все ясно?

– Так точно, Руслан Константинович, – выпрямился по стойке смирно бугай.

– А! Верочка! – заметило меня начальство. – Как по часам, – сказав это Руслан Константинович отодвинул манжет и посмотрел на циферблат неприлично золотых часов у себя на руке. – Давайте, я вас жду. Мне в ту же сторону, подброшу.

Я замедлилась, не прошла через ворота, сразу за которыми стоял Бесихвостов.

– Спасибо, но я сильно в этом сомневаюсь. Я не говорила, в какой стороне школа.

Он махнул на меня своей лапой:

– Помилуйте, Вера Андреевна, в какой еще стороне в нашем Липецке могут находиться школы? У нас здесь одна сторона и та... – начальство развеселилось и еще раз махнуло мне идти к нему:

– Давайте, давайте, по дороге познакомимся, посплетничаем о Обольщевском. Я, как видите, здесь человек новый, многого не знаю, вот вы мне и расскажете. Давайте, отказ не принимается!

Да уж. Отказ не принимается. Конечно. После всех сегодняшних увольнений он хочет, чтобы я наябедничала на своих коллег? Стала Иудой? Ничего себе перспектива на вечер! А после этого разговора, встреча с Анастасией и классной руководительницей...

С тяжестью выдохнув, прошла через ворота – новый руководитель опустил ладонь мне между лопаток и мягко подтолкнул в сторону выхода:

– Вот и хорошо, иначе куда вы в такую погоду? На улице метель!

Глава 6

Машина у Бесихвостова оказалась под стать своему хозяину – большая, дорогая и неопрятная. В салоне царил беспорядок. На дорогих кожаных сиденьях виднелись жирные пятна. А наш начальник не брезгает обедать по пути. Случайно получилось, но мой взгляд зацепился за его руки на руле – обручальное кольцо отсутствует. Грязнуля или нет, но Руслан Константинович в нашем городе будет или уже считается завидным женихом. Холостой, при хорошей должности, машине, деньгах. Мощный двигатель под капотом тихонько зарычал, и мы стартовали с места. Шеф не пристегивался, наверное, побоялся испортить бесценную шубу.

– Вера Андреевна, все никак не могу поверить, что вы являетесь матерью двоих детей, – он покосился на меня. – Поделитесь, что такого натворили ваши сорванцы и по какой причине их уважаемую маму вызывают в школу?

– У меня две девочки.

– Такие же красавицы? Тем более интересно.

– Не слишком, – я спрятала окоченевшие в еще не успевшем прогреться салоне автомобиля руки в карманы. – Они учатся в одном классе со своим сводным братом, который их постоянно задирает, потому что их общий отец живет с его матерью. Мои близнецы отвечают. Классная руководительница считает своим долгом рассказывать о каждой их стычке мне лично.

– Хм... Добрейшей души женщина. Дайте-ка угадаю, она еще и родителей братика вызывает, чтобы вечер не пропадал. Попкорн с колой тоже заказывает?

Теперь покосилась я на него – Руслан Константинович ободряюще подмигнул голубым глазом:

– Почти.

– Сегодня кто-то из них будет?

– Будет. Вторая жена моего бывшего мужа.

– А вы, как я успел заметить, второй раз замуж выйти не успели, Вера Андреевна?

Мои руки скользнули в карманы еще глубже, а шея утонула в шарфе по самый подбородок, я съежилась:

– Руслан Константинович, это уже личное и к работе не имеет никакого отношения.

– А вы хотите поговорить о работе? Расскажите мне о своих коллегах? Их плохие привычки? За что их следует наказать? Мне почему-то, Вера Андреевна, почудилось, что вы с большим удовольствием готовы разговаривать, о чем угодно, только не сдавать коллег в лапы нового начальства. Я прав?

Я не ответила, он продолжил:

– Мне охранник сегодня доложил, как вы успокаивали старого сторожа. Поверьте, не такой уж я зверь, чтобы увольнять без причин. Не стоит меня бояться, – мужчина за рулем выдохнул, достал из кармана пачку сигарет, – не возражаете?

– Курите, это ваша машина.

– Вера Андреевна, я не спрашивал вас, чья это машина. Я спросил, не против ли вы, если я закурю. Я спросил вас не как рабу или подчиненную, а как даму, которую имею счастье подвезти. Так?

– Не... – мне стало неловко. – Нет, совсем не возражаю. Иногда мне нравится сигаретный дым, в этом есть что-то из моего детства.

– Ваш отец?

– Наверное. Я его не помню совсем.

– Обычная история.

Мы выскочили на встречу и обогнали пару машин. Начальник как в жизни, так и на дороге вел себя бесцеремонно.

- Обычная, - эхом поддержала, вцепившись в ручку на двери.

- Бойтесь? - от него не укрылся мой жест. - Не бойтесь. Настоящий мужчина везде настоящий. Плох тот руководитель, который в офисе храбрится, а на дороге тащится позади всех старушек, боясь совершить решительный маневр. Согласны?

- Да.

- У вас есть права, Вера Андреевна?

- Есть, только машины нет.

- Ну, это не проблема. Выделим вам служебную. Не стоит руководящему составу трястись в автобусе.

Я ждала, что последует за этим дождем добросердечия и подарков. Как минимум предложение, быть снисходительной сегодня или в крайнем случае завтра вечером...

- А хотите, Вера Андреевна, я с вами в школу схожу?

- Зачем? - дернулась в противоположную сторону, начальник с голубыми глазами и пролысиной на голове ответил:

- Зачем? Представьте меня как своего будущего мужа. Ответите вашей сопернице. И бывшему. А? Что, мысль? Нравятся мне такие развлечения!

- Для меня это не развлечение, Руслан Константинович. Простите, но я вынуждена отклонить ваше предложение.

- Да? Зря вы так, Вера Андреевна. Я понимаю, наше с вами знакомство началось не с самого приятного, но для меня моя команда как семья. Я за каждого голову оторву. И каждому помогу по мере сил. Запомните это. Хорошо! - он стукнул

рукой по колену. – Временно снимаю свое предложение, но, если в нем появится необходимость – знайте, вы можете на меня рассчитывать.

– Спасибо.

– А теперь перейдем к тому, зачем я вас, собственно, подвожу. Я хотел поговорить, Вера Андреевна, – Бесихвостов посмотрел на навигатор у себя на панели. – Ехать нам минут десять, а времени еще больше получаса. Надеюсь, вы не будете против, если мы с вами немного притормозим, встанем, скажем, где-то здесь, и поболтаем.

Глава 7

– Извините, Руслан Константинович! Еще раз спасибо большое, что подвезли! До свиданья!

– До завтра, до завтра...

Захлопнул дверь своего внедорожника за Верой, и поежился, стоя на улице и глядя ей в след. Подул сильный ветер со снегом и прямо мне в рожу. Черт возьми! Хорошо, у меня кожа на щеках, как на пятках, ничто не пробьет. Сегодня действительно что-то очень холодно.

Моя пассажирка обернулась на ступеньках у входа в школу и помахала мне рукой. Ей тоже достался очередной порыв ветра, ударивший по тонкой фигуре со всего размаха. Я не стал задерживаться на улице, выскочил лишь за тем, чтобы открыть даме дверь. Странно, обычно я так не поступаю. Ни для одной женщины и уж тем более в плохую погоду не делаю исключений. Переволновался от своей роли херувима?

Обежав внедорожник, нырнул в салон, потер ладони друг о друга. Зябко. Опять посмотрел в сторону главного входа в школу. Жаль. Жаль, что мне так и не удалось поговорить с ней. Строгая, надоедливая классуха оборвала Верочке весь телефон. А может быть...

Может быть оно и к лучшему. В конце концов я не уверен, кому из них двоих правду стоит открывать первому.

Я закурил. Хорошие сигареты, привез из последней поездки в Норвегию. Я закурил, выпустил струю дыма перед собой и меланхолично наблюдая за тем, как пышные, невесомые снежинки скатываются по лобовому стеклу, вспомнил, как приехал уговаривать Халмара купить бизнес в нашем захолустье.

Я прилетел в аэропорт Бергена, взял машину на прокат за бешенные деньги и направился сразу в порт. Там и располагалось фамильное предприятие моего друга. Это было летом, в начале августа. Если в Липецке в это время стояла жара, то в Бергене на побережье с трудом было десять градусов. Небольшой старый европейский городок на берегу холодного моря. Семью Халмара здесь знает каждый, об этом я узнал в первый раз, когда познакомился с этим городом. Семейство Хогбергов несколько веков владело местным судовладельческим предприятием. Яхты, корабли и все, что с этим связано. Они производят, тюнингуют крутейшие яхты для богатейших людей со всего мира. Скандинавское качество любят все. А Хогберги знают толк в яхтах. Мой друг Халмар, как и его дед, но не отец, живет ими. В этом-то, собственно, и проблема.

Я взял напрокат крохотную машинку, в которой с трудом уместился. После недолгих объяснений охрана меня все же пустила на территорию порта. Мне сообщили, что Халмар сейчас в море, но уже должен скоро вернуться. Последнее испытание какой-то быстроходной парусной яхты. Я запарковался возле их офиса – стеклянного сюрреалистичного здания недалеко от пристани. В нем было этажей пять или шесть. Я не считал. Сидел, курил в машине и смотрел на воду – выходить было не охота, я не настолько закаленный, как мой друг, помешанный на море.

На самом деле, если ты в тепле – то виды здесь неповторимые. Необыкновенно синяя водная гладь, чистейшее небо без единого облачка. Яхта Халмара появилась из-за горы – белые паруса, белая яхта и вся команда на палубе, во главе которой мой друг. Наблюдал за тем, как они приближались и вспоминал, как мы познакомились много лет назад. Если точно – целых десять. Мне тогда посчастливилось оказаться в этих краях. Я был у друзей, которые и познакомили меня с ним. Халмар изучал русский язык и попросил меня дать ему несколько уроков. Мы так заговорились, что уже на второй день знакомства стали не разлей вода. Очень быстро я оказался у него дома и познакомился с его ныне покойным дедом, который, в общем-то и заварил всю эту кашу с женьшеньбой.

Но я должен ему. Старый Ганнар, можно сказать, спас мне жизнь. Не гулять бы мне по земле так легко и весело, если бы не его связи. В то время я задержался в Норвегии, молодой был, глупый. Творил черте что и случайно, я повторяю, случайно, пристрастился к наркотикам. Более того, оставаясь в Норвегии, я попал в безвыходную ситуацию, и чтобы хоть как-то выпутаться, согласился на предложение своего дилера перевезти несколько доз. Меня поймали еще в аэропорту. Я был под кайфом и пребывал в полной уверенности, что груз спрятал достаточно надежно. Однако насмешил работников внутренней безопасности, когда они без труда обнаружили нужный пакет, всего лишь прикрытый сверху моими трусами. Они нашли у меня и визитку Ганнара – старик дал мне ее на всякий случай. В результате ему пришлось выручать меня. Спасибо его деньгам, адвокатам и связям. Но... забирая меня из каталажки, он потребовал пообещать, что я в лепешку расшибусь, но позабочусь о том, чтобы его любимый и единственный внук Халмар женился именно на той, которую дед подберет ему. Это была еще та забавная история. Старик долго думал, ведь Халмар получился парнем чрезмерно упрямым, целеустремленным, полностью погруженным в свою профессию. Найти ему невесту, чтобы буквально дышала с ним вместе на одной волне – казалось мероприятием невыполнимым. У его деда на эту тему был пунктик. Дело в том... что сыну с женой не повезло, а вот самому Ганнару повезло. Он нашел родственную душу. Как ни странно, она тоже была из России. Если бы не несчастье – старик до самой смерти был бы счастлив. А так... он умер, обнимая ее портрет.

Анна. Так звали его супругу. Она погибла в море. Единственное, чем утешался Ганнар, Анна погибла в той стихии, без которой не представляла и дня своей жизни. Таким образом, мужик остался один. Сперва запустил бизнес от горя, его сын тоже не смог поднять на ноги всю эту финансовую махину, а вот у Халмара, у внука, стало получаться. Мальчишка с самого детства прозябал в порту, учился у деда и перенимал дела. Дар деда отразился в его внуке. Бесстрашие, тонкий нюх во всем, что касалось яхт. Халмар, такое впечатление, и без научного подхода, прекрасно знает, что и куда лучше прикрутить, куда вовремя крутануть штурвал, чтобы снова оказаться на самой высокой волне и любоваться закатами с самих небес.

Его дед, Ганнар, души в нем не чаял, поэтому и отказался умирать до тех пор, пока не устроит счастье обожаемого наследника. Он все завещал Халмару, а не своему родному сыну. Долго думал над тем, как найти невесту. После моего вызволения, я поселился у них в доме. Требование правительства было подписка о невыезде до выяснения обстоятельств. Как-то вечером я задержался в

гостиной, там же остались и Ганнар с Халмаром. Старик полулежал в кресле. Меня он не отчитывал за содеянное, старик знал, что скоро умрет, поэтому не тратил драгоценное время на порицание. Он курил сигары и наблюдал за нами почти ослепшими глазами:

– Руслан, скажи, в России есть... эм... как это называется? Службы знакомств? Есть фирмы, куда можно обратиться, чтобы найти подходящую пару.

Я тогда изрядно удивился, Халмар не отреагировал. Он обожал деда и перед его смертью старался больше уделять внимания старику. Никогда с ним не спорил, из тех же соображений – берег оставшееся время. Да и какой толк был спорить? Чтобы он не затеял, мог не успеть это воплотить в жизнь.

– Я бы не советовал, Ганнар.

– Почему же? Если вопрос в деньгах – то это и не вопрос вовсе.

– Нет. Я бы просто не доверял нашим службам знакомств. Ганнар, – я затушил сигарету и подался вперед, сидя в кресле, мы оба курили, а Халмар был единственным среди нас, кто не курил, а лишь молча терпел дым вокруг себя. – Я бы не стал этого делать. В моей стране – это бизнес. Да, вам предоставят миллион анкет девушек, данные которых «причешут» и «подтянут» под ваши требования. В более дорогих агентствах кандидаток даже обучат всему необходимому. Но в этом не будет ни капли правды. Халмар очень быстро поймет, что все это была подделка и сплошной расчет. Ты же ищешь ему жену, а не элитную любовницу.

Старик кивнул. Он полусидел в коричневом пиджаке, надетом поверх толстого вязаного свитера. Седые волосы частично покрывали его небольшую голову. Ближе к кончине этот некогда морской волк совсем высох.

– Как же тогда ты посоветуешь найти ему любовь? Как можно найти хорошую девушку?

– Хороших у нас пруд пруди. Ты же хочешь, Ганнар, не просто хорошую, тебе подавай такую, которая точно так же будет болеть морем, как и твой внук. А еще будет красивой, смелой, хозяйственной, любить семью. Как Анна.

К тому времени я уже знал историю про Анну. Ее портрет висел в тот момент прямо позади самого Ганнара. На стене, прямо над камином. Невольно я перевел взгляд именно на тот портрет. Если честно, чувствовал себя должным старику. Он действительно сделал для меня слишком много. При желании я бы среди всех своих многочисленных знакомых не смог бы найти того, кто бы это сделал ради родного человека, не говоря уже о совершенно чужом друге внука.

- Найти Золушку... - пробормотал я.

Ганнар и вправду хотел найти настоящую Золушку в современном мире. И как же это сделать? Еще и с определенными интересами?

Глава 8

Мда... Было время. Решив, что у школы караулить бессмысленно, отъехал в сторонку и припарковался возле леса. Снова закурил.

Я молодец. Так полагал десять лет назад. Придумал гениальный план. Найти Золушку в наше время? Да не вопрос!

Хоть и Халмар не остался выслушивать меня, его деду план я изложил. Нанимаем программиста, создаем викторину на сотню вопросов по морской теме и по фьордам, естественно, время, отведенное для размышлений ограничено. Отвечать нужно быстро, чтобы не было возможности закинуть тот же вопрос в поиск. По сути задания были настолько сложными, что пройти мог лишь человек, и в самом деле фанатично грезящий об этих местах, о морском деле, о яхтах. Приз поставили путешествие. Полностью оплаченное.

- А этого будет достаточно? - удивился Ганнар в ту пору.

- Еще как! Если уж мы ищем настоящего фаната - для него это достаточный приз.

- Для нее, - поправил меня старик.

– Для нее, конечно, же Ганнар. Для нее.

В Норвегии быстро нашлись программисты. Вопросы мы составляли вместе с Ганнаром. Он постоянно вспоминал Анну, ее слова, ее любимые места и по ним ориентировался в заданиях. На самом деле мы создали нечто круче любой хрустальной туфельки. Ганнар включил в золотую сотню вопросов и любимые занятия его внука, который, чтобы нас не слушать, ушел в море. Старику, занявшемуся важным делом, полегчало. Смерть отступила перед его благородной миссией, словно разрешив пожить немного, чтобы организовать счастье внука. Он буквально расцвел – каждый день мы с ним ездили в компанию разработчиков, составляли и составляли вопросы с ответами. Когда я увидел результаты – понял, что ошибся. Мы создали нечто слишком сложное. Об этом после долгих размышлений и взвешивания всех «за» и «против», сказал старику. Мы вышли на балкон в офисном здании разработчиков – вид оттуда открывался прямо на море и на горы. Старик так вдохновился, что даже составлял мне компанию во время перекура.

– Руслан, знаешь, – проскрипел как-то он, набрав полную грудь ледяного воздуха, – я считаю, мне тебя послала сама судьба. Я теперь несколько не жалею, что помог тебе выйти на свободу. А еще я рад, что так получилось и тебе пришлось остаться у нас на некоторое время. Ведь если бы не это, сам бы я до подобной викторины не додумался. Молодец, – он похлопал меня по спине. – Спасибо тебе. И на том свете не забуду о тебе, отплачу по заслугам!

Я, конечно, не настолько верю в судьбу, как в нее верил Ганнар. Может быть потому, что еще не настолько стар? Я больше скептик. Именно поэтому, прервал его, все же сообщив о своих опасениях:

– Ганнар, а тебе не кажется, что мы несколько перегнули с заданиями?

– Нет, – он ответил сразу и без раздумий. – Нет, не кажется. И тебе не советую сомневаться.

– Но ведь круг участников может быть очень мал.

– А мы и не ищем гарем для Халмара! Мы ищем одну единственную девушку. Ту, которая ему подойдет.

– Подойдет... – проворчал я, глядя на необыкновенную красоту, простиравшуюся перед нами. Синее море, синее небо и белые горы, источавшие ледяной холод, заморозивший эту картину на века. – Ты забываешь, Ганнар, что у Халмара другой характер. Он нелюдимый, сам по себе ледяной. Никогда не знаешь, что у него в голове.

Старик кивнул и прокашлявшись в кулак, сказал:

– В точности я в молодости. Не сомневайся, Руслан, я не ошибся. Мы все делаем правильно.

Старик вложил миллионы в раскрутку викторины. В рекламу. Царь искал принцессу. Появились участницы, но большинство, это около семидесяти процентов, из них уже на десятом вопросе слились. Еще двадцать не дошли до середины. Дальше шестидесятого вопроса прошла лишь одна. Мы с программистами даже решили, что это бот. Вирусная программа. Только не понимали, зачем хакеру так заморачиваться, создавать программу, чтобы получить какое-то путешествие?

Как выяснилось, это все же был реальный человек. Реальная девушка двадцати лет. К окончанию викторины Халмар вернулся из своего затяжного путешествия по морю – он тестировал одну безумно дорогую яхту. Старик велел мне садиться за руль, и мы помчались на пристань. Халмар не успел сойти на землю – а Ганнар уже подsunул ему лист с результатами.

– Смотри! Смотри, упрямец! Нам все же это удалось! У нас получилось!

Даже я настолько воодушевился, что затараторил, объясняя, как мы к этому пришли:

– Халмар, дружище! Это прорыв! Ты подумай, она единственная, кто из всех участников уверенно прошел дальше шестидесятого вопроса. Без единой ошибки ответила на все! Двадцать лет! Посмотри! Посмотри сюда!!!

Мы с Ганнаром тыкали пальцами в бумаги, что-то кричали, но Халмар нас словно бы не слышал. Я уже ожидал, что он скомкает лист и швырнет его в море. Но к моему удивлению, он взял его в руки и внимательно вчитался в результаты. Конечно, еще оставалась одна существенная деталь.

Мы не знали, как она выглядела. Не знали даже ее семейного положения. А какое оно могло быть в этом возрасте? Как выяснилось спустя десять лет – семейное положение было. И не только.

В то время мы так и не дождались ее приезда. Победительница сперва дала согласие, прислав нам письмо, а после обыкновенно не явилась. Ганнару стало хуже. Халмар приехал к нему в больницу, узнал из-за чего сыр-бор и запретил даже вспоминать об этой викторине. На том все и закончилось. В то время. Халмар не позволил старику даже вспоминать о викторине. Глупая затея, которая свела Ганнара в могилу.

Именно поэтому, организовывая его поездку в Липецк, я не стал Халмару рассказывать об истинной причине своего нового появления в его жизни. Для него вся та история стала причиной смерти деда. И победительница, о которой Ганнар твердил даже на смертном одре, требовал ее найти, стала лишь напоминанием о трагическом событии. Если бы я сказал Халмару напрямую – он бы никогда не согласился приехать сюда. Предприятие купить поручил бы мне и на этом все бы закончилось.

Так что теперь... передо мной стоит задача, решения которой я не знаю. Я же, черт подери, не сваха!

– Ганнар, старый ты упрямец, – пробормотал я, задумчиво рассматривая веселящиеся снежинки на моем лобовом стекле, – я его привез. Теперь они познакомятся. Дальше ты. Давай, старик. Поговори там, на небесах, с кем надо, чтобы эти двое понравились друг другу. Мне, как ты понимаешь, мозгов не хватит довести дело до ума!

Глава 9

– Домой, немедленно.

– Мам, ну еще полчасика!

– Домой!

Возвращаясь из школы, покрытая слоем снега, встретила близняшек во дворе нашего дома. Хулиганки играли в снежки с другими ребятами. Я обычно не запрещаю им ничего подобного, но сегодняшнее происшествие требует от меня проявления строгости. Целый час выслушивала от классной руководительницы, как надо воспитывать детей матери, у которой нет мужа. И наблюдала злорадную улыбку Анастасии, у которой есть муж. Мой бывший муж.

– Вы, Вера Андреевна, должны проявлять строгость. За двоих, раз у вас нет мужа. Иначе до добра подобное поведение не доведет! Подумайте сами, душенька, в кого вырастят ваши девочки. Вы сама такая тонкая, интеллигентная молодая женщина, а растите двух хабалок с базара...

Единственный приятным моментом за весь разговор стал ее красноречивый взгляд в сторону второй жены моего бывшего мужа на словах «хабалок с базара». Настя до замужества торговала на базаре женским нижним бельем. Ее знал весь наш район за «яркий» характер.

– Я постараюсь, Аделаида Марковна. Взяться за девочек.

Признаться, в угол их ставить или как-то наказывать не планировала. Это мои девчонки. Им еще достанется в жизни, если останутся жить в нашем городе. Если я буду их тиранить еще и в детстве, ни к чему хорошему это не приведет. Пусть хоть это время будет для них... хотя бы другим.

Две проказницы молча поднимались за мной к нам домой. Зуб даю, испуганно переглядываются. Зря они это. Я действительно наказывать их не собираюсь. Поговорим немного и достаточно.

– Бабуль, мы дома! – сообщила, переступив через порог.

– Я так и поняла, – бабушка вышла к нам в домашнем платье, поверх которого был повязан фартук. – Ну, что? Что сказала Аделаида Марковна? – спросила она, глядя на то, как близняшки все так же молча снимают промокшие ботинки, купленные им всего лишь неделю назад на ее деньги, и ставят их аккуратно на коврик для обуви.

– Опять Иван?

– Бабуль! Мы не виноваты! – вскрикнула Катя. – Он первый начал! Мы не хотели вас расстраивать, но он...

– Он с самого утра начал! – поддержала сестру Леночка, сняв шапку и явив нам свою растрепанную голову. – Пришел в класс и заявил, что придумал новую игру! Обзови безотцовщину.

– Да! А если не сможешь обзвать, брось в нее мокрую тряпку!

– Прямо такую игру придумал? – нахмурилась мама моей мамы, которую мы все втроем называли бабушкой.

– Прямо такую! И его Мишка с Сашкой сразу поддержали!

– Да! Они обзывали нас нищими, дурами, уродинами и еще ш...

– Тише, – Леночка закрыла ладошкой рот сестре и приложила палец к своим губам. – Не надо об этом!

Мы с бабулей переглянулись. И, кажется, подумали об одном и том же. Я против насилия. В первую очередь над детьми. Но в данной ситуации, кое-кому уши бы...

– Кате досталось мокрой тряпкой, – пожаловалась Леночка.

– А Лене сумку мелом изрисовали неприличными словами...

– Так, – прабабушка обняла близняшек и прекратила этот спор. И правильно сделала, и так все уже яснее некуда. – Бегите, мойте руки, и марш за стол. У бабушки для вас вкусный, лечебный ужин. Давайте, кто быстрее, тому сюрприз!

– А какой?

– Какой? Вот первой до кухни добежишь, узнаешь!

Леночке достался мягкий шлепок пониже спины и обе веселушки умчались мыть руки.

– Вера, – бабуля, как только близняшки скрылись за дверью, перешла на строгий шепот. – Это уже не дело. Это самая настоящая травля!

– Я знаю. Но даже в голову ничего не приходит, что я могу сделать. Кроме как перевести их в другую школу. Но Катя с Леночкой не хотят, далеко ездить будет, неудобно, вставать раньше.

– Вставать раньше? Ничего, не расклеятся. Нет, лучше пусть ходят, пока до чего-то более серьезного не дошли! Будешь ждать, пока их начнут подкарауливать после школы? Завтра заберу их сама. Или иди и поговори с Ерохиным. Только чует мое сердце, что толку от этого не будет. Столько лет не было, и сейчас не будет. Когда деньги закончатся – явится.

Девчонки выскочили из ванной и понеслись в сторону кухни. Бабушка погрозила мне пальцем напоследок и ушла за ними. Я проводила взглядом ее все еще стройную фигуру. Пожалуй, не буду сегодня ужинать. Пойду прогуляюсь. Бегать в такую погоду не получится – в моих кроссовках можно легко поскользнуться и вывихнуть ногу. А прогулка мне совсем не повредит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/egorova_yana/unesennaya-skandinavskim-vetrom

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)